

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 04 августа 2015 года № 310-ЭС15-4563

г. Москва

Дело № А68-2906/2014

Резолютивная часть определения объявлена 03 августа 2015 года.

Полный текст определения изготовлен 04 августа 2015 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Лизинговая компания УРАЛСИБ» на решение Арбитражного суда Тульской области от 18.09.2014 (судья Тажеев Л.Д.), постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2014 (судья Тучкова О.Г., Волкова Ю.А. и Тимашкова Е.Н.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.01.2015 (судьи Андреев А.В., Ахромкина Т.Ф. и Савина О.Н.) по делу № А68-2906/2014.

В судебном заседании приняли участие:

индивидуальный предприниматель Айсин Вагиз Гилфанович,
а также представители:

общества с ограниченной ответственностью «Лизинговая компания УРАЛСИБ» (далее – компания, ответчик) – Лихачева А.А. по доверенности от 22.11.2013, Устинкина В.В. по доверенности от 22.11.2013;

индивидуального предпринимателя Айсина Вагиза Гилфановича (далее – предприниматель, истец) – Полунина Е.А. по доверенности от 12.01.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

предприниматель обратился в арбитражный суд с иском заявлением к компании о взыскании аванса по договору лизинга от 28.04.2012 № ТУЛ-0197-12А в размере 764 298 руб. и уплаченных при исполнении договора лизинга 343 884,70 руб.

Решением суда первой инстанции от 18.09.2014, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 12.12.2014 и постановлением суда кассационной инстанции от 28.01.2015, исковые требования удовлетворены частично. С компании в пользу предпринимателя взыскано 343 884,70 руб., в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит состоявшиеся по делу судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители ответчика поддержали доводы кассационной жалобы, а истец и его представитель возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей компании и предпринимателя, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что 28.04.2012 между предпринимателем (лизингополучателем) и компанией (лизингодателем) был заключен договор финансовой аренды (лизинга) № ТУЛ-0197-12А, объектом которого являлся автобус «Mercedes-Benz Sprinter» 515 CDI.

По условиям договора (с учетом дополнительного соглашения от 09.06.2012 № 1) общая стоимость предмета лизинга составляла 2 994 784 руб.; сумма аванса, подлежащего перечислению лизингополучателем лизингодателю – 764 298 руб.; выкупная стоимость – 1 000 руб.

Согласно пункту 7.1 договора лизингополучатель за свой счет осуществляет имущественное страхование предмета лизинга от всех рисков.

В пункте 3.8 договора стороны установили, что в случае, если предмет лизинга будет полностью утрачен, лизингополучатель

обязуется выкупить предмет лизинга и уплатить лизингодателю сумму разницы между суммой, необходимой для досрочного выкупа предмета лизинга (задолженность по лизинговым платежам, задолженность по пеням и штрафам, дополнительные расходы по договору, а также сумма оставшихся лизинговых платежей), и суммой полученного лизингодателем страхового возмещения в течение 10 рабочих дней с даты предъявления соответствующего требования лизингодателем.

В случае, если сумма полученного лизингодателем страхового возмещения больше суммы, необходимой для досрочного выкупа предмета лизинга, лизингодатель обязан вернуть разницу лизингополучателю.

Истцом заключен договор добровольного комплексного страхования автобуса по полису «полное КАСКО» без франшизы на страховую сумму 2 232 500 руб. сроком действия до 18.06.2014.

В ночь с 04.10.2013 на 05.10.2013 неустановленным лицом умышленно уничтожен путем поджога предмет лизинга (автобус). Годных остатков от автобуса после поджога не осталось.

20.04.2014 компания и предприниматель заключили дополнительное соглашение к договору лизинга, согласно пункту 1 которого в связи с полной гибелью предмета лизинга финансовая аренда в отношении него прекращена с 01.11.2013.

Согласно пункту 2 дополнительного соглашения сумма закрытия договора, рассчитанная в соответствии с пунктом 7.2.2 договора, составляет 1 120 966 руб. Сумма страхового возмещения, подлежащая перечислению страховщиком в пользу компании, составляет 2 232 500 руб. (пункт 3).

В пунктах 4 и 5 дополнительного соглашения стороны договорились, что лизингодатель возвращает разницу между страховым возмещением и суммой закрытия договора в размере 1 111 534 руб.

По итогам сверки лизингодатель обязан вернуть лизинговый платеж за ноябрь 2013 года в размере 69 345 руб.

Итого согласно пункту 6 дополнительного соглашения лизингодатель обязан вернуть лизингополучателю 1 180 879 руб.

Получение от компании названной суммы истец при рассмотрении дела не отрицал.

В то же время, полагая, что имеет место скрытое включение лизингодателем в состав периодических лизинговых платежей выкупной стоимости транспортного средства, хотя оно и остается в собственности лизингодателя до момента выкупа после оплаты всех платежей по договору, истец обратился в арбитражный суд с настоящим иском заявлением.

Разрешая спор, суды трех инстанций, руководствуясь положениями статей 2, 11, 19, 28 и 31 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге), а также статей 421, 1102 и 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришли к выводу о наличии на стороне компании неосновательного обогащения в размере 343 884,70 руб., составляющих сумму выкупной стоимости, включенной в состав периодических лизинговых платежей.

При этом суды исходили из того, что по условиям договора переход права собственности на предмет лизинга осуществляется после внесения всех лизинговых платежей и оплаты символической выкупной стоимости в сумме 1000 руб.

Признав выкуп и, как следствие, переход права собственности на предмет лизинга, несостоявшимся, суды пришли к выводу, что у компании отсутствовали основания для удержания денежных средств в размере 343 884,70 руб., которые фактически представляли собой

выкупную цену предмета лизинга, в связи с чем удовлетворили исковые требования в указанной части.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 и статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

В силу пункта 1 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено данным Кодексом, другими законами или договором.

Принцип свободы договора применяется к указанным соглашениям сторон равным образом наряду с иными видами договорных соглашений.

Согласно абзацу 2 пункта 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» последствия расторжения договора, отличные от предусмотренных законом, могут быть установлены соглашением сторон с соблюдением общих ограничений свободы договора, определенных в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».

Заключенное сторонами дополнительное соглашение от 20.04.2014 фактически является соглашением, в котором предусмотрены последствия расторжения договора лизинга от 28.04.2012 в связи с утратой его предмета. В частности, в указанном соглашении стороны распределили убытки, возникшие от гибели автобуса, и определили завершающую обязанность лизингодателя

перед лизингополучателем в виде итоговой выплаты в размере 1 180 879 руб.

При этом определение завершающей обязанности лизингодателя было осуществлено не в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 3 – 3.6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», что однако не противоречит принципу свободы договора, потому что данные разъяснения не относятся к императивным нормам. В связи с этим отличие условий соглашения от содержания данных разъяснений само по себе не может служить основанием для неприменения достигнутых сторонами договоренностей.

Как в пункте 3.8 договора лизинга, так и в дополнительном соглашении от 20.04.2014 стороны фактически договорились о том, что в случае гибели предмета лизинга расчеты между сторонами осуществляются так, как если бы право собственности на предмет лизинга перешло к лизингополучателю.

В силу положений статьи 669 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 22 Закона о лизинге риск гибели предмета лизинга по общему правилу лежит на лизингополучателе.

Поскольку в момент гибели предмет лизинга находился в сфере имущественной ответственности лизингополучателя (предпринимателя), такое распределение убытков при прекращении договора, в результате которого компания получает от предпринимателя те имущественные предоставления, как если бы договор лизинга был исполнен надлежащим образом, не может рассматриваться как нарушающее грубым образом баланс интересов сторон и ущемляющее интересы слабого контрагента (предпринимателя), в силу чего обязательство, установленное

дополнительным соглашением от 20.04.2014, подлежит исполнению на основании статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации по общему правилу лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное (неосновательное обогащение).

Для применения этой нормы следует установить безосновательность приобретения имущества его фактическим пользователем, факт или возможность использования этого имущества для извлечения доходов и размер этих доходов.

Поскольку последствия расторжения договора лизинга урегулированы соглашением сторон, у суда не имелось оснований квалифицировать спорную денежную сумму в качестве неосновательного обогащения компании, правомерно получившей денежные средства.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов компании в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части удовлетворения исковых требований предпринимателя.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда Тульской области от 18.09.2014, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2014 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.01.2015 по делу № А68-2906/2014 отменить в части удовлетворения исковых требований о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Лизинговая компания УРАЛСИБ» в пользу индивидуального предпринимателя Айсина Вагиза Гилфановича 343 884,70 руб.

В указанной части в удовлетворении исковых требований отказать.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Г.Г. Кирейкова